

Анжелика начала:

«Из трех сфер нашей страны, воды, земли и воздуха, в настоящее время освоение и использование глубоководных зон составляет всего...»

У нее совсем нет литературного таланта!

Речь была еще более спокойной и непоколебимой, без эмоций!

Просто подробное введение в отечественные исследования морских глубин, земли и воздуха, а также исследования других стран в этих же сферах!

Это все просто набор данных и сравнений, а также множество научных исследований, которые большинство людей не понимает.

Тем не менее, все подсознательно затаили дыхание и внимательно ее слушали. Даже преподаватели достали свои блокноты и начали что-то записывать.

В середине выступления в зал один за другим вошли многие другие студенты, поступившие в прошлом году, а также преподаватели, тихо нашли себе место, достали бумагу и блокноты и стали записывать, одновременно слушая.

«Разрыв, конечно, огромный, но если мы найдем верное направление, то в скором времени наверстаем его, а потом и превзойдем. В будущем все вышеперечисленные направления, а также неозвученные, — это то, над чем нам нужно усердно работать! Превзойти их — это вопрос времени, и нам нужно сделать — сократить, сократить и сократить это время».

На этом Бай Чжи закончила свою речь.

Склонилась в поклоне и, не останавливаясь, ушла.

Это была короткая вступительная речь. У нее не было литературного таланта, и в речи не было никаких эмоций, но она привела всех присутствующих в восторг, так что им захотелось даже закричать.

Новаторские идеи, о которых она говорила, и направления для ее усилий, вдохновили всех присутствующих.

Некоторых преподавателей словно осенило, и проблемы, которые мучили их, внезапно стали понятны.

Увидев, как Бай Чжи спустилась со сцены, многие студенты не обратили внимания на то, что

речь еще не закончилась, и мгновенно бросились к ней, желая пообщаться и задать вопросы.

Однако...

Их преподаватель опередил их!

«Студентка Бай Чжи, то, что вы только что сказали...»

«Студентка Бай Чжи, вы только что...»

«Студентка Бай Чжи!»

...

Гу Синьчэнь все еще был в шоке, рядом с ним...

Никого не осталось!

Люди, которые только что стояли вместе с ним, сейчас все толпились вокруг Бай Чжи, активно обмениваясь мнениями и эмоциями.

Спустя долгое время Гу Синьчэнь пришел в себя, поджал губы, посмотрел на Бай Чжи, окруженную людьми, с недовольным лицом, развернулся и ушел.

Он чувствовал стыд.

И немного нервничал в душе.

— Это всегда гордившийся собой юноша в первый раз смутно осознал, что некоторые люди ему не ровня.

Очевидно, Гу Синьчэнь не мог принять этот голос.

Директора Чжан переполняли эмоции.

Он предвидит, что в ближайшем будущем эти студенты-первокурсники, с самого начала вдохновленные наукой, так же, как и говорила Бай Чжи, будут отчаянно работать и прилагать все усилия, чтобы бесконечно сократить время для ликвидации отставания!

Эти люди были просветлены в этот момент, у них могли возникнуть чувства или направление для развития, и в конечном итоге они станут будущей силой этой страны!

Директор Чжан был действительно взволнован.

Его решение выбрать Бай Чжи в качестве представителя первокурсников было абсолютно правильным!

Нет, следовательно, следовало бы сказать, что с тех пор, как он принял решение набрать Бай Чжи, он был абсолютно прав!

Когда Бай Чжи освободилась, уже стемнело. Она покинула Пекинский университет, провожаемая поздравлениями однокурсников.

Преподаватели тоже неохотно отпускали ее, а молодые студенты, которые даже не могли поест, были еще больше взволнованы и с нетерпением ждали возможности проговорить всю ночь.

Бай Чжи ушла, а остальные все еще оживленно болтали.

«Почему бы тебе не поехать на машине, а нужно самой идти пешком...» — Система 444 начала размышлять.

Как существо на низшей ступени в мире систем, у нее не так много друзей, а когда она появляется на форуме, остальные ее только осуждают и высмеивают.

Поэтому она в большинстве случаев, даже если не хочет, вынуждена в голове Бай Чжи наблюдать ее жизнь как кошка.

Бай Чжи сегодня была в хорошем настроении и ответила: "Как ты и сказала раньше, Гу Синьчэнь и Ли Сянсян собираются в меня стрелять".

"А?" Система 444 была шокирована и быстро спросила: "Ты знаешь, что они собираются стрелять в тебя сегодня?!"

"Не знаю, но думаю, ты должна дать им шанс, не так ли?" Бай Чжи хихикнула и спокойно пошла дальше.

Система 444 была ошеломлена.

Бай Чжи спокойно шла, от Пекинского университета до Академии наук было не так уж и далеко, но она не планировала идти туда пешком.

Даже в городе Пекине в эти дни не так уж и оживленно. Как только стемнеет, становится немного темно, хотя и не так темно, как в деревне, но людей не так много.

Бай Чжи тоже прошла какое-то расстояние до более тихого места.

И действительно, несколько бандитского вида мужчин столкнулись друг с другом, а затем улыбнулись:

"Идём, это она!"

Гу Синьчэнь и Ли Сянсян тоже устали быть вместе. По логике вещей, Ли Сянсян должна жить в школе и не может выходить на улицу по собственному желанию ночью.

Но ей это было безразлично, и она выскользнула, вообще не сказав учителю.

Она чувствовала, что теперь, когда ее поддерживает Гу Синьчэнь, ей не нужно заботиться об учителях в школе.

Изначально ее тоже зачислили в университет в столице. В будущем ей нужно было лишь крепко держаться за Гу Синьчэнь. То, что она изучала, было не так уж и важно.

Ли Сянсян сначала усердно училась, чтобы приехать в столицу и найти Гу Синьчэнь. Теперь, когда ей это удалось, зачем так усердно учиться?

Одной из причин, по которой она прокралась, было то, чтобы связаться с Гу Синьчэнь, а другая состояла в том, что...

"Синьчэнь, ты и вправду нашла кого-то, кто присмотрит за ней?" В голосе Ли Сянсян сквозило ожидание.

"Да, пока ничего с ней не делай, просто сначала напугай ее". В глазах Гу Синьчэнь мелькнула насмешка, а затем она с улыбкой посмотрела на Ли Сянсян: "Сянсян, как ты хочешь ее наказать, скажи мне, я помогу тебе это осуществить".

Глаза Ли Сянсян загорелись, и она поспешно крепко схватила Гу Синьчэнь за руку: "У меня нет никаких других желаний, я просто хочу, чтобы она ушла из Пекинского университета!"

Поразмыслив, она снова стиснула зубы: "Ли Байчжи так сильно озлобила моих трех братьев, и я хочу, чтобы она сломала себе руки, ноги и один глаз!"

Думая об этом, ей не терпится увидеть, как Ли Байчжи ослепнет и покалечившись вернется в деревню Лицзя.

Тогда все эти люди в деревне увидят, как они могут хвастаться!

Почему Ли Байчжи так сильно поклоняются?!

С того дня, как ее вступительный билет сгорел, у нее не должно было ничего быть!

Гу Синьчэнь слегка нахмурилась, но вместо этого спросила: "Ты только что сказала, что у тебя три брата, один из них ослеп, у другого сломана рука, а у третьего обе ноги. Я понимаю их троих, они все умные люди, как так получилось, что Ли Байчжи смогла так сильно их покалечить?"

Ли Сянсян открыла рот, не зная, что сказать.

Гу Синьчэнь увидела ее замешательство, отпустила ее руку, и ее голос стал холодным:

"Сянсян, ты должна знать, что я больше всего ненавижу, когда меня обманывают".

Ли Сянсян поспешно сказала: "Нет, Синьчэнь, как я могла лгать тебе? Я просто не знаю, как тебе сказать, что в этом деле мои три брата тоже виноваты. Ли Байчжи, опираясь на поддержку деревни, оскорбила меня, а потом мои три брата согрешили. Мой брат настолько разозлился, что захотел пойти к ней домой и напугать ее змеями, но..."

Некоторые причины и следствия опущены, и основное внимание уделяется мерзости Ли Байчжи.

"А? Что случилось?" Гу Синьчэнь нахмурилась.

"В конце концов, она не знала, как это сделать, и сделала их дом ветхим. Мои три брата упали, как только вошли в дом! А она рано увела оттуда своего дедушку!"

Ли Сянсян скрипнула зубами, когда она это сказала: "Я не верю, что она смогла укрыться от пророка, она, должно быть, сделала это специально!"

Гу Синьчэнь кивнула: "Послушать ее речь сегодня, она не простой человек, она определенно может это сделать".

Говоря об этом, он взглянул на Ли Сянсян и не мог не сказать: «Твои три брата тоже не умны, и они попали в ее ловушку. Ты не должна оправдываться за свои поступки! Я обязательно найду кого-то, чтобы проучить Ли Байчжи. Себя я не выдам!»

«Тогда Синьчэнь, она сможет вылететь из Пекинского университета?»

Гу Синьчэнь немного подумала и сказала: «Торопиться не надо, сейчас она пользуется большим уважением в Пекинском университете, и ректор очень ее ценит, так что вылететь из университета не так-то просто».

Выражение лица Ли Сянсян тут же поникло, она немного неохотно сказала: «Ты ничего не можешь сделать?»

«Это не невозможно, просто надо действовать постепенно».

«Тогда я подожду тебя». Ли Сянсян снова взяла его за руку с выражением предвкушения и зависимости.

Гу Синьчэнь улыбнулась.

Байчжи остановилась, потому что перед ней стояли несколько хулиганов.

У трех мелких сволочей на лицах было написано недоброе, и они почти на лбах написали «Я плохой человек».

Байчжи смотрела на них с очень спокойным выражением лица, вовсе не удивляясь.

В ее голове Система 444 выглядела потрясенной: «Черт возьми! Кто-то действительно ищет неприятностей, это прислал Гу Синьчэнь?!»

Кто же это мог быть, кроме него?

Мелкий придурок ухмыльнулся и произнес классическую фразу:

«Малышка, ты не боишься оставаться одна на улице ночью? Может, мой брат составит тебе компанию?»

Когда бандит А говорил, бандиты Б и В злобно рассмеялись, и атмосфера была отлично передана.

Анжелика, увидев их, вообще никак не отреагировала.

Мелкий придурок спросил: «Старший брат, почему она не кричит?»

У них еще есть строчка «никто не услышит, если ты закричишь», и они еще не успели ее сказать!

«Малышка, ты испугалась? Будь паинькой, иди со мной...»

Как будто ему показалось этого недостаточно, мелкий бандюган потянулся к Байчжи...

И тут же

Неизвестно откуда выскочило несколько рослых парней и в мгновение ока повалили их на землю.

Очевидно, они были из профессиональной армии. Как только они сделали движение, они повалили несколько человек, связали им руки за спиной, схватили их за плечи и прижали к земле, придав оборонительный вид.

«Стоять смирно!» — Голос был строгим и угрожающим.

«А-а-а!» — Маленькие бандиты А, Б, С жалобно закричали.

К несчастью, как только они открыли рты, их заткнули подготовленные охранники.

Даже крикнуть не успели.

«Это слишком ужасно, это слишком ужасно!» Система 444 закрыла глаза и не захотела на это смотреть, «Хозяйка, что ты собираешься делать дальше?»

Даже сам 444 не заметил, что уже начал спрашивать Байчжи, что делать дальше.

Презрение и отвращение во многом исчезли, и ей даже стало любопытно, каков ее следующий шаг.

Байчжи не обращает внимания на изменения в ее отношении, она знает по своему миру — если ты достаточно силен, то тебе не нужно обращать внимания на других.

«Иди к Гу Синьчэнь и Ли Сянсян». Ответила Байчжи.